

## Глава 4

Се Синьцянь сгорел от смущения и тут же поспешил ко второму режиссёру.

Как и следовало ожидать, тот позвал его, чтобы похвалить. Ответив на несколько вопросов, Синьцянь наконец почувствовал, что жар, прихлынувший к щекам, спал. Впрочем, сталкиваться взглядом с Ли Вэньсю всё ещё было неловко.

— Не понимаю только одного, — голос второго режиссёра вернул его к реальности.

— Чего именно?

— Говорят, ты в индустрии уже три года. Почему же я раньше о тебе ничего не слышал?

Сформулировано это было деликатно, но суть читалась предельно ясно: с такой внешностью и мастерством Се Синьцянь — прирождённый актёр, которому судьбой предназначено стать звездой. Ему незачем годами перебиваться эпизодическими ролями на самых дальних задворках сомнительных проектов.

Синьцянь ненадолго задумался, а затем попытался объяснить:

— Наверное, дело в том, что любой проект, куда я попадаю, немедленно обанкрочивается.

Второй режиссёр лишился дара речи.

\*\*\*

На начальном этапе сцен у Се Синьцяня было немного, так что за неделю досъёмки в группе «Б» он закрыл почти весь свой материал.

Дальше по сюжету его персонажа похищали, и начинались совместные сцены с Ли Вэньсю.

— У вас всего три совместных эпизода. Попробуем уложить их в один день, идёт? — добродушно обратился к нему режиссёр посреди царившего на площадке хаоса.

Хоть это и звучало как вопрос, ещё три дня назад ассистент режиссёра предупредил Синьцяня в приватной беседе: работать придётся плотно, всё нужно отснять за день, так что стоит подготовиться заранее. Каждая из трёх сцен требовала смены освещения, грима и костюмов. Даже без единого дубля график выходил невероятно сжатым.

Синьцянь решил, что режиссёр просто нагоняет расписание, поэтому спокойно кивнул:

— Да, без проблем.

— Вот и отлично. Заранее спасибо за работу, сегодня придётся выложиться.

Не придавая этому особого значения, Се Синьцзянь углубился в разбор сюжета.

Ближе к финалу дорамы «Укрощение бури» Повелитель демонов Гуань Вошэн узнаёт, что Гу Цинсин владеет важнейшей разгадкой. Он похищает юношу и упекает его в подземелья своего замка для допросов. Гуань Вошэн — персонаж беспримесно жестокий, и все три сцены сводятся к его единоличным истязаниям и унижению Гу Цинсина.

Синьцзянь понимал: мастерство и сокрушительная харизма Ли Вэньсю позволят тому сыграть злодея ярко, без шаблонной пошлости.

Вся сложность заключалась в образе самого Гу Цинсина. Изображать безучастную жертву было бы скучно; чтобы выделиться, требовалось показать глубину и смену состояний в этих однотипных эпизодах истязаний.

Три сцены пыток требовали трёх разных телесных реакций и психологических рисунков. К тому же режиссёр не жаловал скрытые переживания — любые внутренние надломы следовало выражать через жесты, мимику и интонации.

Как Гу Цинсину отвечать на каждое новое издевательство Гуань Вошэна?

Сложив руки на груди, Се Синьцзянь погрузился в раздумья. В памяти прокручивались кадры из сценария.

Широкая мужская ладонь сжимает подбородок, пальцы безжалостно въедаются в плоть, а ещё...

В этот момент кто-то случайно коснулся его бока. Вся фигура Синьцзяня мигом одеревенела, по телу пробежала произвольная дрожь.

Он никому не признавался, но патологически не выносил чужих прикосновений. На съёмочной площадке в рамках роли ещё удавалось сцепить зубы, но в обычной жизни это было абсолютно невыносимо.

Смерив нарушителя покоя колючим взглядом, Синьцзянь опешил.

Ли Вэньсю уже преобразился в образ: на нём красовался сложный многослойный костюм, а тёмные, как смоль, волосы шелковыми нитями спадали на плечи. Правой рукой он держал прядь волос Синьцзяня и невозмутимо смотрел ему в лицо.

Агрессия Синьцяня мгновенно улетучилась.

— Учитель Ли...

Освободив прядь, запутавшуюся в поясе юноши, Ли Вэньсю так же спокойно произнёс:

— У тебя волосы зацепились за пояс.

— А, — Синьцянь поспешно перехватил локон. — Спасибо.

Ли Вэньсю лишь едва заметно кивнул.

Чёрные пряди выскользнули из пальцев актёра. Хотя это и парик, Синьцяню на мгновение показалось, будто чужие пальцы коснулись самого его сердца. Повинуясь странному порыву, он взял ту самую прядь и принялся рассеянно наматывать её на палец.

— Скоро первая сцена, — подал голос Ли Вэньсю. — Как настрой?

— Нормально, — неопределённо буркнул Синьцянь.

— Могу сделать больно, — предупредил актёр.

Больно? Синьцянь недоуменно вскинул взор:

— Мы же просто играем?

— Играем, но режиссёр против фальшивых углов и симуляции, — спокойно, с едва уловимой успокаивающей интонацией ответил Ли Вэньсю. — Мои движения будут довольно жёсткими. Придётся потерпеть.

Потерпеть...

Синьцянь ожидал от столь безупречного джентльмена слов поддержки вроде «я постараюсь аккуратнее» или «не бойся», но тот прямо предложил просто терпеть...

— Понятно, — смято отозвался Синьцянь. — Мне без разницы, я готов.

Кивнув, Ли Вэньсю отошёл к режиссёру обсудить детали предстоящего дубля.

Синьцзянь остался стоять на месте, продолжая наматывать локон на палец.

— Учитель Се, почему вы такой красный? — вдруг всплеснул руками ассистент площадки. — Кондиционер слишком сильно греет?

Красный?

Мазнув взглядом по своему отражению в зеркале, Синьцзянь смущённо качнул головой:

— Да нет, вовсе я не красный.

— Как это не красный? У вас же щёки пылают! — сотрудник оскорбился в лучших профессиональных чувствах и строго добавил: — Режиссёр отдельно предупреждал: у нас сцена пыток, лицо должно быть бледным!

Синьцзянь промолчал, не найдя, что возразить.

Работник тут же распорядился сбавить температуру кондиционеров.

\*\*\*

Спустя некоторое время стартовали съёмки.

Гу Цзе — маститый режиссёр с непререкаемым авторитетом и высочайшими стандартами. Чтобы избежать посторонних шумов на записи, он наотрез запрещал включать кондиционеры и обогреватели, как только включались камеры. Недавние дожди принесли в Хэндянь стремительное похолодание. Се Синьцзяня со связанными за спиной руками погрузили в бассейн с водой — к концу первого дубля холодина пробирала его до самых костей.

Едва прозвучала команда «Стоп», ассистент Ли Вэньсю подскочил к артисту с грелкой и термосом имбирного чая. Отпив глоток, Ли Вэньсю заметил, что Синьцзянь всё так же висит в бассейне — никто не торопился снимать с него цепи.

Слегка нахмурившись, Ли Вэньсю повернулся к Гу Цзе:

— Почему его не освободят?

Режиссёр проигнорировал вопрос и лишь спросил у актёра:

— Выдержишь ещё?

Синьцянь кивнул.

Опытный Ли Вэньсю сразу раскусил задумку. По сюжету персонажа истязали полмесяца; передать подобное состояние без богатого багажа за плечами новичку крайне трудно, вот режиссёр и держал парня в ледяной воде, дабы ввести в нужную кондицию.

Замысел понятен, но методы откровенно извергские. К тому же Синьцянь и без того выдавал блестящую игру, не нуждаясь в подобных стимулах.

— Это перебор, — тихо нахмурился Ли Вэньсю. Впрочем, раз ни постановщик, ни сам актёр не протестовали, навязывать своё мнение он не стал. Лишь попросил своего помощника Сяо Ли отнести парню немного горячего отвара.

Синьцянь провёл в бассейне с имитацией крови уже больше сорока минут. Конечности онемели от холода, чувствительность почти пропала.

Связанные цепями руки уходили к каменной сводчатой стене. Откинув голову назад, Синьцянь наблюдал за стоявшим неподалёку Ли Вэньсю. Тот держал крышку от термоса; поднимавшийся пар слегка размывал черты лица, вырисовывая лишь точёные, сухопарые пальцы.

Ещё недавно эта самая ладонь сжимала его горло. Фаланги врезались в податливую кожу с такой силой, что Синьцяню на мгновение действительно показалось, будто этот человек сейчас его задушит.

Неудивительно, что перед началом съёмок Ли Вэньсю предупреждал о боли — он работал в полную силу. Синьцянь судорожно сглотнул: сдавленное горло до сих пор ныло тупой болью.

Впрочем, досады или обиды он не чувствовал.

После бездарных съёмочных групп, где плевать хотели на результат, зато захлёбываясь обсуждали размер бюста актрис и то, кто с кем переспал, работа в требовательной, но по-настоящему профессиональной команде приносила ему искреннее удовольствие.

Вот только холод донимал немилосердно...

— Учитель Се, — раздался голосок, и к нему подошёл круглолицый парень с термосом в руках.

Присев на корточки у края бассейна, ассистент осторожно налил немного напитка в бумажный стаканчик:

— Тут дубак несусветный. Брат Ли просил передать вам горячего имбирного чая.

Синьцзянь бросил короткий взгляд на Ли Вэньсю, облизнул пересохшие губы и качнул головой:

— Спасибо, не стоит.

— Не переживайте, тут трубочка! — с улыбкой поддержал тот, протягивая стакан. — Грим не повредится.

— Не нужно, — несмотря на мертвенно-бледное лицо и обескровленные губы, Синьцзянь проявлял упрямство. — Унеси, я не буду.

Помощник растерялся и обернулся к своему начальнику.

— Выпей, — ровно донёсся спокойный голос Ли Вэньсю. — Если что, отвечать буду я.

Делать нечего — Синьцзянь перевёл взгляд на режиссёра. С мокрыми, прилипшими ко лбу волосами и точёными чертами лица парень выглядел до того хрупким и беззащитным, что устоять было невозможно.

— Да пей уже, — сдавленно махнул рукой Гу Цзе, не выдержав этого взгляда. — Ещё не хватало, чтобы ты тут загремел с воспалением.

Сяо Ли аккуратно поднёс стаканчик. Синьцзянь обхватил губами трубочку. Жидкость оказалась идеальной температуры: мягкое тепло мгновенно разлилось внутри, возвращая чувствительность застывшему телу.

— Ещё налить?

Смутившись, Синьцзянь всё же кивнул:

— Да, если можно.

Опорожнив второй стакан, Синьцзянь получил от Сяо Ли две согревающие грелки прямо в затекшие ладони.

Сжимая их и ощущая, как приятное тепло струится по пальцам, Синьцзянь почувствовал, как оттаивает само его сердце.

Только тогда Гу Цзе отвёл взгляд от актёра и с любопытством уставился на Ли Вэньсю:

— С каких это пор ты стал таким заботливым?

— А ты с каких пор превратился в такого истязателя? — не остался в долгу тот.

— Молодым полезно закалять характер, — ухмыльнулся Гу Цзе. Затем, вспомнив кое-что, открутил запись на мониторе и с гордостью указал на экран: — Видишь этот взгляд? Ничуть не уступает твоему в его годы, а?

На дисплее застыл кадр: Ли Вэньсю сжимает шею Синьцяня. Влажный, лихорадочно блестящий взор юноши выражал не только страдание, но и непреклонную стойкость — зрелище завораживало.

Ли Вэньсю неосознанно потёр подушечки пальцев, будто до сих пор ощущая бархатистую гладкость его кожи.

Лишь спустя пару мгновений он отстранённо кивнул:

— Действительно неплохо.

— И самоотдача на высоте, — добавил Гу Цзе. — Настоящий самородок.

Ли Вэньсю бросил взгляд на замёрзшего парня, но ничего не ответил.

— Слышал, у него скоро контракт заканчивается? — как бы между прочим поинтересовался Гу Цзе.

— Что такое? — вскинул бровь Ли Вэньсю. — Хочешь забрать к себе?

Он помнил, что у Гу Цзе есть своё агентство, вот только медийных звёзд туда не набирали — работали исключительно с талантливыми актёрами.

Гу Цзе уклончиво усмехнулся:

— Ну, это зависит от того, уступит ли его Учитель Ли.

Ли Вэньсю сделал глоток чая, храня молчание.

Отдав крышку от термоса подошедшему ассистенту, он с невозмутимым видом произнёс:

— Он мне не принадлежит, так что решать не мне.

<http://bllate.org/book/19727/1945815>